

DOI: 10.31857/S0321039124020084

М.И. РОСТОВЦЕВ. РОДСТВЕННЫЙ КОНТЕКСТ. ЧАСТЬ 3. СТРАХОВСКИЕ

И. В. Тункина

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: tunkina@yandex.ru

OCRID: 0000-0001-5793-3977

Реконструируется биография племянника М.И. Ростовцева, историка-эмигранта Леонида Ивановича Страховского (1898–1963), сына младшей сестры М.И. Ростовцева Татьяны (1875–?) и сенатора Ивана Михайловича Страховского (1866–1921), расстрелянного большевиками по делу Таганцева. Л.И. Страховский учился в Александровском лицее в 1913–1917 гг. и Петроградском университете в 1917–1918 гг., но учебу прервали две революции и Гражданская война. Юноша примкнул к Белому движению и с 1920 г. жил в эмиграции – сначала в Лондоне, затем в Берлине, с 1922 стал печататься как поэт под псевдонимом Леонид Чацкий. Л.И. Страховский закончил Лувенский католический университет в Бельгии (1924–1928), получил степень доктора истории, стал преподавать как профессор русской истории. В конце 1920-х годов Л.И. Страховский перебрался в США, читал лекции по политической и дипломатической истории Европы (с 1928), был профессором новейшей истории Европы Джорджтаунского университета в Вашингтоне (1936), профессором европейской истории университета штата Мэриленд (1937–1942), преподавал русский язык и литературу в Гарварде (1943–1948). Затем он переехал в Канаду и стал профессором русской истории и литературы в Департаменте славянских исследований Торонтского университета (1950–1963). Ему принадлежат практически неизвестные в России воспоминания о М.И. Ростовцеве «Дядя Миша», опубликованные в 1953 г. в парижской газете «Русская мысль», с рассказом о визитах в петроградскую квартиру академика и встречах с М.И. Ростовцевым в эмиграции. В статье публикуется полный текст воспоминаний с научным комментарием.

Ключевые слова: М.И. Ростовцев, Т.И. Страховская (Ростовцева), И.М. Страховский, Л.И. Страховский, российская эмиграция, воспоминания о М.И. Ростовцеве

M.I. ROSTOVITZEFF. THE KINSHIP CONTEXT.

PART 3. THE STRAKHOVSKIES

Irina V. Tunkina

*Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia**E-mail: tunkina@yandex.ru*

The article reconstructs the biography of the emigrant historian Leonid Ivanovich Strakhovsky (1898–1963), a nephew of M.I. Rostovtzeff – the son of his younger sister Tatiana (1875–?) and the Senator Ivan Mikhailovich Strakhovsky (1866–1921) who was shot by the Bolsheviks in the ‘Tagantsev conspiracy’ trial. After graduating from the Alexander Lyceum (1913–1917), Leonid Strakhovsky entered the Petrograd University (1917–1918), but had to interrupt his studies because of the revolutions and the Civil War. The young man joined the White Movement and in 1920 fled into exile first to London and then to Berlin; since 1922 he started writing poems under the pseudonym of “Leonid Chatsky”. After graduating from the Catholic University of Louvain in Belgium (1924–1928), he received a Doctorate in History, and started teaching as a professor of Russian history. In the late 1920s, Leonid Strakhovsky moved to the United States where he became a lecturer in the political and diplomatic history of Europe (1928), professor of modern European history at Georgetown University in Washington (1936), professor of European history at the University of Maryland (1937–1942), and taught Russian language and literature at Harvard (1943–1948). Having moved to Canada, he became a professor of Russian history and literature in the Department of Slavic Studies at the University of Toronto (1950–1963). In 1953 he published the memoirs ‘Uncle Misha’ about M.I. Rostovtzeff, in the Paris newspaper *Russian Thought*, telling the story of his meetings with M.I. Rostovtzeff both in Petrograd and in exile. The memoirs have been practically unknown in Russia ever since. Now the article presents their complete text with a commentary.

Keywords: M.I. Rostovtzeff, T.I. Strakhovsky (Rostovtzeff), I.M. Strakhovsky, L.I. Strakhovsky, Russian emigration, memoirs of M.I. Rostovtzeff

Несмотря на издание двух фундаментальных трудов о жизни академика М.И. Ростовцева (1870–1952)¹, многие страницы его биографии остаются неясными до сих пор. Не только интернет-сайты, но и разновременные научные публикации² пестрят многочисленными фактическими ошибками в освещении родственных связей всемирно известного ученого. Проверка фактов по справочным изданиям и архивным материалам разрушила многие из них. Изучение источников позволило уточнить родственные связи многочисленной семьи Ростовцевых и пролить новый свет на биографию академика³.

Младшая сестра М.И. Ростовцева Татьяна Ивановна Ростовцева (1875–?) вышла замуж за чиновника Ивана Михайловича Страховского (21.06.1866, Черниговская губ. –

¹ Bongard-Levin 1997a; Bongard-Levin, Litvinenko 2003.

² Wes 1988; 1990.

³ См. первые две части исследования, посвященные родственным связям М.И. Ростовцева по отцовской и материнским линиям: Tunkina 2020; 2024 (forthcoming).

24(?).08.1921, Петроград), происходившего из потомственных дворян Черниговской губернии. Он был сыном Архангельского (1862–1869) и Олонецкого (1871–1896) вице-губернатора Михаила Федоровича Страховского (1817–1896). И.М. Страховский закончил Императорский Александровский лицей⁴ (43-й курс, выпуск 1887 г.) и сделал блестящую карьеру чиновника: службу начал в Департаменте неокладных сборов Министерства финансов (1887), в конце 1889 г. перешел в ведомство Министерства внутренних дел: служил в Чернигове, Каргополе, Оренбурге. Именно в Оренбурге надворный советник, непреременный член Оренбургского губернского правления (1894–1899) И.М. Страховский познакомился с дочерью попечителя Оренбургского учебного округа Т.И. Ростовцевой, ставшей его женой. У Страховских родилось четверо детей – сын Леонид (1898) и три дочери: Валентина (1899)⁵, Наталия (1901), Ирина (1906)⁶. В Оренбурге И.М. Страховский был членом лесоохранительного комитета и отделения поземельного крестьянского банка, избирался почетным мировым уездным судьей.

На рубеже веков И.М. Страховского перевели в столицу империи – в Санкт-Петербурге он служил в земском отделе сначала делопроизводителем высшего оклада (1900–1902), потом помощником управляющего земского отдела (1903–1908) Министерства внутренних дел, получил чин действительного статского советника (1906), ратовал за переход крестьянского землевладения от общины к частной собственности, стал одним из ближайших сподвижников П.А. Столыпина по проведению аграрных реформ в России. Один из подчиненных И.М. Страховского с 1908 г. Н.В. Буторов, работавший с ним в Земском отделе МВД в Санкт-Петербурге и советником Тургайского областного правления в Оренбурге, вспоминал о нем как о незаурядном человеке и талантливом администраторе: «Иван Михайлович Страховский был исключением среди нашего чиновничества. Он не застыл от канцелярщины, не стал сухим сухарем. Энергичный, удивительный работник, исключительно способный администратор, он не забывал своих литературных и философских интересов и удивлял всесторонностью своего образования. Умело руководя своими помощниками, Страховский не только сумел их приучить к самостоятельной работе, но и заставил полюбить эту работу – с ним она всегда была живая, творческая. Эта работа меня научила многому; изредка же обедая у Страховского, я любил с ним спорить по всевозможным вопросам и слушать его поучительные рассказы о своей деятельности»⁷.

⁴ Александровский (до 1843 г. Царскосельский) лицей (1810–1917) – закрытое учебно-воспитательное учреждение для детей потомственных дворян (возраст 10–12 лет) с целью подготовки к государственной службе. С 1843 г. переведен из Царского Села в Санкт-Петербург и переименован в честь основателя. Лицеисты делились на казеннокоштных и своекоштных (с 1848 г. – 600 руб., с 1902 г. – 800 руб. в год), срок обучения 6 лет, с 1882 г. – 8 лет. Прошедшим курс обучения в зависимости от успехов присваивались гражданские чины 9–14 классов. После Февральской революции 1917 г. упразднен.

⁵ Племянница М.И. Ростовцева Валентина Ивановна Страховская родилась в Санкт-Петербурге 4 сентября 1899 г. и была крещена 12 сентября в Андреевском соборе (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 19. Оп. 127. Д. 913. Л. 275 об.–276). Сведения о ее дальнейшей судьбе отсутствуют.

⁶ Murzanov 2011, 409.

⁷ Butorov 2009, 13, 17, 18–19.

Разносторонний опыт в государственном управлении И.М. Страховский обобщил в ряде статей по проблемам губернского устройства и трудах по аграрному вопросу и крестьянской реформе в России: «Сельское общество и поземельная община (Опыт разбора законодательных определений и заключений губернских совещаний по вопросам пересмотра положений о крестьянах)» (1900), «Современное положение и значение крестьянских волостей» (1901), «Как создавалась крестьянская волость (Материалы редакционных комиссий)» (1901), «Крестьянские права и учреждения» (1903), «Крестьянский вопрос в законодательстве и законосовещательных комиссиях после 1861 г.» (1905), «Губернское устройство» (1913), опубликованных в журналах «Вестник права», «Журнал Министерства юстиции», и в отдельных сборниках и брошюрах.

Административные способности И.М. Страховского были оценены правительством: в чине действительного статского советника (06.12.1906) он был назначен гражданским губернатором Тургайской области (центральная часть современного Казахстана) с резиденцией в Оренбурге (14.01.1908–02.11.1910), вскоре стал председателем Оренбургского отдела Имп. Русского географического общества (1910). При новом губернаторе было открыто четырехклассное казахское городское училище в Тургае, реальное училище и женская гимназия в Кустанае, а численность населения области удвоилась.

Затем И.М. Страховский был назначен гражданским губернатором Вятской (02.11.1910–23.06.1914) и Тифлисской (1914–1916) губерний. Его жена Т.И. Страховская, переезжавшая из губернии в губернию вслед за мужем, занималась благотворительностью и с 1910 г. являлась попечительницей Вятской общины сестер милосердия. За годы службы И.М. Страховский стал кавалером орденов Св. Владимира IV (1903) и III (1909) степеней, Св. Анны III и II (1901) степени, Св. Станислава III (1892) и I (1911) степеней, бухарского ордена Золотой Звезды I степени (1909)⁸.

Еще в 1913 г. И.М. Страховский предложил реформировать административное управление Российской империи на областных началах по принципу автономизации регионов и децентрализации власти в пользу структур местного самоуправления, при этом права гражданских губернаторов как представителей центральной власти по отношению к решениям местных коллегиальных органов предполагалось регулировать законом. И.М. Страховский — один из авторов проекта преобразования административной системы и методов управления страной, который стал основой концепции, представленной императору председателем Совета министров Б.В. Штюрмером в записке «Областное начало внутреннего управления империи». Проект, направленный на реформу государственного устройства, был одобрен Николаем II в июле 1916 г., но из-за Первой мировой войны и Февральской революции 1917 г. этот запоздалый шаг к федерализации так и не был сделан властью.

10 января 1916 г. И.М. Страховский был произведен в тайные советники, причем ему было «повелено присутствовать в Правительствующем Сенате». Он являлся сенатором Второго Департамента (по крестьянским делам) Сената вплоть до 27 февраля 1917 г., причем из-за революционных событий «не присутствовал в Сенате с мая 1917 г.».

⁸См. Список гражданским чинам IV класса. Исправлен по 1-е сентября 1914 года. Часть 1. Петроград, 1914.

С октября 1918 г. И.М. Страховский служил старшим архивистом в Едином государственном архивном фонде Комиссариата народного просвещения РСФСР, куда об был «принят лично Д.Б. Рязановым⁹ на основании научных работ по крестьянскому вопросу», занимался и проживал в Петрограде (Демидов пер., д. 3, кв. 1) вместе с женой-домохозяйкой, 43-летней Татьяной Ивановной и двумя дочерьми¹⁰ (учащимися) 17-летней Натальей¹¹ и 11-летней Ириной¹².

⁹Рязанов Давид Борисович (Гольденбах Давид-Симха Зельман-Берович, 1870–1938), социал-демократ, историк, библиограф, архивист, возглавлял Главное управление архивным делом (Главархив) (1918–1920) и Главное управление по делам науки (1918–1920) при Наркомпросе РСФСР. Академик АН СССР (1929, исключен в 1931, восстановлен в 1990). Расстрелян в Саратове.

¹⁰Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-1001 (Административный отдел Ленгубисполкома). Оп. 1. Д. 21. Л. 158–158 об.

¹¹Про Наталью (Наталию) Ивановну Страховскую (16.08.19012– ок. 1986) известно, что она была замужем дважды: в первом браке – за выпускником Морского корпуса, мичманом (на 1915 г.) Борисом Ивановичем Погожевым (1896–1927). В Первую мировую войну он служил на кораблях Балтийского флота, а после Октября 1917 г. – в белых войсках Северо-Западного фронта, во время майского наступления 1919 г. на Петроград был офицером по связи при Морском отделе Северного корпуса. От него Н.И. Погожева родила сына Ивана Борисовича Погожева (1923–2011) в Царском Селе и, овдовев, с ребенком переехала в Москву, видимо, к родной сестре Ирине. Во втором браке (с 1933 г.) с инженером-механиком Платоном Николаевичем Левиным (1889–1942?) у Натальи Ивановны детей не было. П.Н. Левин закончил Имп. Московское техническое училище, в годы Первой мировой войны служил в императорской армии (1914–1917), в 1920-х годах преподавал на горно-рудничном факультете Московской горной академии, был заведующим редакционной частью в издательстве «Орга-металл», в 1930-е годы был доцентом кафедры сварки своей alma mater, Механико-машиностроительного института им. Н.Э. Баумана. Инженер П.Н. Левин командировался в Германию (1922), Англию (1925), США (1935), где, возможно, встречался с М.И. Ростовцевым. В год пика «большого террора» (1937) он был арестован по подозрению в шпионаже и осужден на 3 года исправительно-трудовых лагерей. Н.И. Погожева была оставлена на свободе с подпиской о невыезде, затем выслана на 5 лет в Оренбургскую область. Сын сначала остался в Москве с ее родной сестрой, но вскоре уехал к матери в ссылку, закончил десятилетку в Чкалове (Оренбурге) (1941), где в 1942 г. поступил в Чкаловское зенитно-артиллерийское училище им. Орджоникидзе. Лейтенант, член ВКП(б) (1943), командир огневого взвода батареи 37-мм зенитных пушек, участник Курской битвы. После окончания войны И.Б. Погожев заочно учился на механико-математическом факультете МГУ (1947–1950), закончил баллистический факультет Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского (1949–1953), был учеником кибернетика, профессора А.А. Ляпунова; кандидат (1957), затем доктор (1967) технических наук, профессор (1981), автор научных трудов в области математического моделирования. Первоначально И.Б. Погожев работал в военных научно-исследовательских институтах (1953–1962), ушел в запас в звании инженер-полковника (1967). С образованием Сибирского отделения АН СССР вслед за своим учителем А.А. Ляпуновым он отправился в Новосибирск: работал в Институте математики (1962–1968), Вычислительном центре (1974–1981) Сибирского отделения АН СССР. В конце жизни он вернулся в Москву и работал в Институте вычислительной математики АН СССР в столице и г. Протвино под Серпуховом (1981). См. URL: <https://flot.com/blog/historyofNVMU/3376.php?commentId=30996>; URL: http://odasib.ru/OpenArchive/Portrait.cshtml?id=Xu1_pavl_635212335135781250_8260; дата обращения: 04.06.2024.

¹²Страховская Ирина Ивановна (по мужу Денисова; 12.09.1906, Санкт-Петербург–ок. 1972?) училась в Ленинграде на изобразительном отделении Высших курсов

В ноябре 1918 г. М.И. Ростовцев сообщал своему другу А.В. Тырковой-Вильямс¹³: «Получил вчера из Петрограда письмо от своего зятя от 26 октября. Там делается нечто ужасное. Буквальный голод и сплошной грабеж всего оставшегося имущества. Меха, например, оставленные на хранение в магазинах, конфискованы, etc. Хочу писать спешно через Швецию о том, чтобы мое жалованье¹⁴ выдавали моему зятю и другим друзьям: хоть на что-нибудь пригодится. Впрочем, может быть мне уже его более не выплачивают»¹⁵. Но служба в Главархиве не спасла бывшего сенатора – в августе 1921 г. И.М. Страховский был расстрелян большевиками в Петрограде по «делу Таганцева».

12 июня 1923 г. М.И. Ростовцев, находившийся в Риме, обратился к А.В. Тырковой-Вильямс с просьбой о помощи: «Я получил здесь отчаянное письмо от сестры из Петербурга. Пишет, что умирает с голода, живет из милости.

искусствоведения (1925–1928) (Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. Р-59. Оп. 2. Д. 232), затем получила инженерное образование. Вышла замуж за Вячеслава Дмитриевича Денисова (02.09.1902 – ок. 1942), сына московского купца 2-й гильдии (URL: <https://www.geni.com/people/Вячеслав-Денисов/6000000113605522939>; дата обращения: 04.06.2024), который с 1924 г. являлся военнослужащим и дослужился до лейтенанта. Ирина с маленькой дочкой Никой ушла от мужа, работала инженером-архитектором, в конце 1937 г. в Одессе по доносу мужа арестована как враг народа. В 1937 г. М.И. Ростовцев сообщал Э. Миннзу: «Дочь моей сестры – единственная ее опора – арестована. Никогда политикой не занималась» (Bongard-Levin *et al.* 2003, 510). См. о ее аресте: Государственный архив Одесской области. Ф. Р-8065. Оп. 2. Д. 5965-п. 1937–1972. 175 л. 16 января 1938 г. И.И. Страховская была осуждена на 10 лет лагерей, срок отбывала в Карлаге (Казахстан), работала землеустроителем, бригадиром на строительстве дорог; в лагере писала стихи, расходившиеся в списках из отделения в отделение (URL: <https://popgun.ru/viewtopic.php?t=194407&ysclid=lv3n5pamjj388036308>; дата обращения: 17.04.2024). В антологии репрессированных лиц опубликовано ее стихотворение «Подруги» (Виленский, С.С. (сост.), Яковлев, А.Н. (ред.). Поэзия узников ГУЛАГа: Антология. М., 2005). Дочь Ника осталась с бабушкой Т.И. Страховской в Одессе, куда приехал В.Д. Денисов, по суду отнял ребенка у бабушки и увез ее в Москву. С началом Великой Отечественной войны В.Д. Денисова мобилизовали как лейтенанта запаса, а девочку отдали в детдом, но ее отец пропал без вести в феврале 1942 г. на Западном фронте (Центральный архив Министерства обороны. Ф. 33. Оп. 563783. Д. 10). В октябре 1943 г. И.И. Страховскую, пробывшую в заключении шесть лет, досрочно освободили. Ей разрешили выписать из детдома Нику, которая вернулась в фурункулах, с глубокими рубцами от них на ногах (их лечили соляркой) и психологической травмой.

¹³Ариадна Владимировна Тыркова-Вильямс (1869–1962), журналистка, писатель, мемуарист, общественный и политический деятель, член ЦК конституционно-демократической партии (1906), заведующая Бюро печати (1906–1914). С марта 1918 г. жила в Лондоне, с 1919 г. секретарь Комитета по освобождению России, в июле 1919 г. вместе со вторым мужем, английским журналистом и разведчиком Г. Вильямсом вернулась на родину, работала в пропагандистском Осведомительно-агитационном агентстве Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами юга России А.И. Деникине. С 1920 г. вновь в Лондоне, председатель Общества помощи русским беженцам, редактор журнала «Russian Life» (с 1921). С 1939 г. жила во Франции, с 1951 г. – в США. См. Tunkina 2016.

¹⁴Жалование академику М.И. Ростовцеву в РАН, формально находившемуся в заграничной командировке, выплачивали и выдавали вплоть до 1 апреля 1919 г., его по доверенности получал казначей РАН В.А. Рышков. Жалование по университету, скорее всего, по доверенности получал его близкий друг С.А. Жебелёв. См. Tunkina 1997, 92.

¹⁵Bongard-Levin, Tunkina 1997, 468.

Хотел ей послать отсюда денег. Ни один банк здесь переводов в Россию не делает. Не знаете ли Вы какого-либо способа переправить деньги в Россию, но не рублями, а валютой. Рублями не стоит. Если знаете и сами пробовали этот путь (через Lloyd или через квакеров), то не можете ли Вы послать моей сестре 5 фунтов? Как только приеду, отдам. А то сейчас не знаю, как переслать Вам деньги, не теряя на размене. Моя сестра Татьяна Ивановна Страховская живет в Царском Селе. Ее адрес: Детское Село, Петроградского уезда, Московская 11¹⁶, кв. 1. Спешу я с этим, потому что боюсь, как бы она не умерла с голоду. Доколе же, о Господи? Неужели все это до конца моей жизни». А.В. Тыркова Вильямс деньги перевела, за что М.И. Ростовцев ее поблагодарил в письме от 28 июня 1923 г. из Венеции¹⁷. В письмах А.В. Тырковой-Вильямс М.И. Ростовцев постоянно сетовал: «Очень уж напирают родственники. Совсем изголодались при подъеме экономической жизни России. Новый экономический закон: чем больше поднимается экономическая жизнь, чем больше богатеет страна, тем больше падает рубль и тем больше голодает население. Все шиворот-навыворот» (4 ноября 1923 г.)¹⁸. Положение не менялось десятилетиями: 14 июля 1941 г. М.И. Ростовцев в письме к Э. Миннзу с болью сообщил, что «из России имею только сведения от родственников, которые без моей поддержки жить не могут»¹⁹. Знал ли М.И. Ростовцев какие-либо подробности о трагической судьбе большинства членов семьи Страховских, оставшихся в СССР, неизвестно, скорее всего почтовая связь не поддерживалась, чтобы не навредить оставшимся в живых.

Единственный сын Ивана Михайловича и Татьяны Ивановны Леонид Иванович Страховский (литературный псевдоним «Леонид Чацкий»; 27.05.1898, Оренбург — 24.04.1963, Торонто)²⁰ как и отец учился в Александровском лицее (1913—1917) и даже оставил воспоминания о нем²¹, но из-за революции обучение не закончил. Леонид поступил на факультет восточных языков Петроградского университета (1917—1918), занимался китайским, японским языками, в том числе у приват-доцента С.Г. Елисеева, но учебу прервала Гражданская война. С юности Леонид писал стихи. О своих знакомствах в литературных кругах Петрограда он оставил воспоминания, в том числе о мимолетной встрече с Н.С. Гумилевым²² (1961).

Помню, как юношей я купил в книжном магазине Вольфа на Невском проспекте в Петербурге книжку мне тогда неизвестного поэта,

¹⁶ Дом не сохранился.

¹⁷ The British Library. Mss. Funds. H. Williams Papers. Add. 54436 (письма М.И. Ростовцева). P. 48, 49.

¹⁸ Bongard-Levin, Tunkina 1997, 493.

¹⁹ Bongard-Levin *et al.* 2003, 512.

²⁰ О нем см. Mukhachev, Sorokina 2011, 569—570. Памяти главного редактора Л.И. Страховского посвящен номер № 8 (декабрь 1963) выходившего в Торонто журнала «Современник = Sovremennik: Журнал русской культуры и национальной мысли», основанного Л.И. Страховским.

²¹ Strakhovsky 1961b.

²² Гумилев Николай Степанович (1886—1921), поэт-акмеист, прозаик, драматург, переводчик, литературный критик. Совершил две экспедиции в Африку (1909, 1913). Арестован и расстрелян большевиками по обвинению в участии в антисоветском заговоре «Петроградской боевой организации Таганцева».

озаглавленную: «Романтические цветы»²³. Вернувшись домой на Каменный Остров, я начал ее читать. Все сильнее и сильнее стихи ее меня захватывали. И вдруг две строчки прямо пронзили меня, и дух захватило:

Далеко, далеко на озере Чад
Изысканный бродит жираф²⁴.

Это была моя первая «встреча» с Николаем Степановичем. После этого продолжал «знакомство», покупая все его сборники стихов в меру моего ограниченного бюджета и читая его стихи в «Аполлоне»²⁵, на который подписывалась моя тетушка, София Михайловна Ростовцева²⁶. А настоящая встреча и краткое знакомство произошли гораздо позже, а именно на литературном утреннике (в 2 часа дня!) в зале Тенишевского училища, организованном обществом «Арзамас». Привел меня туда поэт Георгий Иванов²⁷. Было это в начале мая 1918 г. Большевики властвовали уже более полугодом, но Петербург, посеревший, полинявший, с пыльными, засоренными улицами был прекрасен, как всегда, в эту памятную мне весну.

На утреннике выступали как видные, так и начинающие поэты. Среди последних особенно помню Леонида Канегиссера²⁸, в форме вольноопределяющегося, с бледным, красивым, чуть семитическим лицом. Кто мог бы предположить, что еще до конца лета он застрелит чекиста Урицкого и умрет мученической смертью? Первая часть утренника закончилась первым публичным чтением поэмы Блока «Двенадцать», эффектно продекламированной его женой, которая выступала под своей сценической фамилией: Басаргина²⁹. По окончании этого чтения в зале поднялся бедлам. Часть публики аплодировала, другая шикала и стучала ногами. Я прошел в крохотную артистическую комнату, буквально набитую поэтами. По программе очередь выступать после перерыва была за Блоком, но он с трясущейся губой повторял: «Я не пойду, я не пойду». И тогда к нему подошел блондин среднего роста с каким-то будто утиным носом и сказал: «Эх, Александр Александрович, написали, так

²³ «Романтические цветы» – второй сборник стихов Николая Гумилева, выпущенный в Париже в январе 1908 г. на собственные средства с посвящением будущей жене А.А. Горенко (Ахматовой). Речь идет о третьем издании сборника «Романтические цветы: Стихи 1903–1907 гг.» (Пг., 1918).

²⁴ Цитата из стихотворения Н.С. Гумилева «Жираф» (1907), вошедшего в поэтический сборник «Романтические цветы» (1908).

²⁵ «Аполлон» – иллюстрированный журнал по вопросам изобразительного искусства, музыки, театра и литературы, издававшийся в Петербурге/Петрограде (1909–1917).

²⁶ Ростовцева (урожд. Кульчицкая) Софья Михайловна (1878–1963), жена М.И. Ростовцева с 25 апреля 1901 г.

²⁷ Иванов Георгий Владимирович (1894–1958), поэт-акмеист, прозаик, публицист, переводчик, литературный критик, мемуарист, печатался с 1912 г., с 1914 постоянный сотрудник журнала «Аполлон», с 1922 г. в эмиграции.

²⁸ Канегиссер Леонид Иоакимович (1896–1918), поэт, член партии народных социалистов, 30 августа 1918 г. застрелил председателя Петроградской ЧК М. Урицкого, был арестован чекистами и расстрелян.

²⁹ Блок (урожд. Менделеева, сценический псевдоним Басаргина; 1881–1939), актриса, историк балета, мемуаристка; дочь химика Д.И. Менделеева, жена поэта-символиста Александра Александровича Блока (1880–1921), автора поэмы «Двенадцать» (1918).

и признавайтесь, а лучше бы не написали». После этого он повернулся и пошел к двери, ведущей на эстраду. Это был Гумилев.

Вернувшись в зал, который продолжал бушевать, я увидел Гумилева, спокойно стоявшего, облокотившись о лекторский пюпитр, и озиравшего публику своими серо-голубыми глазами. Так, вероятно, он смотрел на диких зверей в джунглях Африки, держа наготове свое верное нарезное ружье. Но теперь его оружием была поэзия. И когда зал немного утих, он начал читать свои газеллы, и в конце концов от его стихов и от него самого разлилась такая магическая сила, что чтение его сопровождалось бурными аплодисментами. После этого, когда появился Блок, никаких демонстраций уже больше не было.

По окончании утренника Георгий Иванов познакомил меня с Гумилевым. Узнав, что я пишу стихи, Николай Степанович предложил мне прогуляться с ним. Мы пошли по Летнему Саду. Был весенний, хотя все еще прохладный день. Солнце пробивалось сквозь деревья, опущенные молодой листвой, и ложилось светлыми бликами на белый мрамор статуи, на желтый песок аллеи и на чуть пробивающуюся траву. Мы представляли довольно странную пару в большевистском Петербурге. Я «донашивал» лицейскую форму. На мне была лицейская фуражка, и одет я был в черное пальто с золотыми пуговицами, на которых сияли двуглавые орлы, а на Гумилеве было элегантное пальто английского покроя и фетровая шляпа. Он ведь еще недавно вернулся из Англии.

Гумилев попросил меня прочесть свои стихи, и я прочел одно, как сейчас помню, начинавшееся следующими строками:

Твой портрет в деревянной раме
Смотрит вдумчиво со стены.
Ах, стихи о Прекрасной Даме
Не тебе ли посвящены?

Когда я кончил, Гумилев сказал: «Хорошо. Запоминаются». И повторил первую строфу. «Но почему 'Прекрасная Дамы'?» — добавил он с улыбкой. «Лучше бы Беатриче или Ленора». Тем не менее я был на седьмом небе и сейчас уже не помню, как закончилась наша прогулка, что еще Гумилев говорил, и как мы расстались. Вскоре после этого я бежал из красного Петербурга на Мурман и больше уже никогда Гумилева не видал. Но эта личная встреча и «акколада» мастера, давно уже почти боготворимого мной, запомнились на всю жизнь так ясно и рельефно, как будто это случилось только вчера³⁰.

В издававшемся в Лондоне под редакцией А.В. Тырковой-Вильямс Комитетом освобождения России³¹ еженедельном журнале «Russian Life» («Русская жизнь») появились сообщения о репрессиях в Петрограде — арестах и расстреле 24 августа 1921 г. 61 человека по «делу Таганцева». В сентябрьском номере 1921 г. была

³⁰ Kreid 1989, 200–202.

³¹ Комитет был основан по инициативе М.И. Ростовцева, П.Н. Милюкова и А.В. Тырковой-Вильямс в феврале 1919 г., причем М.И. Ростовцев являлся председателем, а А.В. Тыркова — секретарем его центральной группы.

опубликована заметка Л. Чацкого (Л.И. Страховского) об убийстве Н.С. Гумилева. По его воспоминаниям, Гумилев был гордым и сильным духом человеком, убежденным монархистом, однако не был ни жестоким, ни злобным, говорил о большевиках с иронией, но без ненависти³².

Много лет спустя Л.И. Страховский опубликовал книгу «Три поэта современной России» о Н.С. Гумилеве, А.А. Ахматовой, О.Э. Мандельштаме, частично основанную на личных воспоминаниях³³. Георгий Иванов, участник «Цеха поэтов», опубликовал на нее рецензию в парижском журнале «Возрождение», где иначе описаны обстоятельства знакомства Л.И. Страховского с Н.С. Гумилевым:

В начале 18 года Гумилев познакомил меня с молодым поэтом Леонидом Страховским. Поэт был очень молод, был, в сущности, еще подростком — революция застала его на школьной скамье, и теперь в большевистском Петербурге он беспечно «донашивал» «контрреволюционную форму» Александровского лица. Несмотря на юность, он был сдержан, серьезен и много говорил о поэзии, обнаруживая настоящие познания и вкус. Гумилев явно ему покровительствовал. Стихи молодого Страховского нравились Гумилеву — он называл их «акмеистическими» — в устах Гумилева серьезная похвала. Понравились, помню, стихи и мне — в них было то же, что в облике их юного автора — сдержанность, ясность, приятная «петербургская сухость», за ними чувствовались вкус и культура ... Мне сразу вспомнилась серьезность полу-мальчика лицеиста, скупая сдержанность его суждений, всегда подкрепленная основательной эрудицией.

Рецензент, посчитавший, что автор-историк перегрузил книгу ссылками на источники, «почти не дает голоса самому себе, человеку, тонко чувствующему русскую поэзию, умеющему и проникательно оценить особенности таких разных поэтов, как Гумилев, Ахматова и Мандельштам и — без всяких источников и ссылок, опираясь только на свое критическое чутье, — показать то вечное, главное, что их троих неразрывно связывает»³⁴. Г.В. Иванов напомнил читателям, что Н.С. Гумилев был расстрелян по тому же Таганцевскому делу, что и отец Л.И. Страховского — И.М. Страховский. Напротив, А.А. Ахматова назвала автора «Трех поэтов...» «Шацким» за недостоверность рассказов о О.Э. Мандельштаме и с явной издевкой резюмировала: «И все это в книге, вышедшей под эгидой лучшего, старейшего и т.п. университета Америки (Гарвардского), с чем и поздравляем от всей души лучший, старейший университет Америки»³⁵.

Летом 1918 г. Л.И. Страховский бежал из Петрограда на север и стал участником Белого движения: молодой человек, хорошо знавший европейские языки, стал офицером связи при союзниках в Мурманске, служил секретарем управляющего делами Мурманского Совета Г.М. Веселаго, затем на той же должности в Архангельске, в 1919 г. эвакуировался на английском военном корабле в Великобританию, где в то время жил М.И. Ростовцев. В Лондоне, скорее всего при помощи дяди и А.В. Тырковой-Вильямс, Л.И. Страховский познакомился

³² Kaznina 1997, 41.

³³ Strakhovsky 1969.

³⁴ Ivanov 1950, 198.

³⁵ Akhmatova 1965, 43.

с В.В. Набоковым³⁶ и Г.П. Струве³⁷. Осенью 1920 г. Леонид попытался вернуться в Крым в армию барона П.Н. Врангеля. 2 октября 1920 г. М.И. Ростовцев из Мэдисона просил А.В. Тыркову-Вильямс о содействии: «На днях получил письмо от Страховского, где он пишет, что едет на юг и что ему надо экипироваться. Так как он писал, что уезжает уже в начале октября, то я вынужден был послать Вам телеграмму с просьбой выдать ему 25 фунтов на экипировку. Посылаю Вам чек на эту сумму»³⁸. Глеб Струве вспоминал об этом эпизоде жизни Л.И. Страховского: «В 1920 году, уже в Англии, он вздумал поехать к Врангелю в Крым. Попал под самый занавес и возвращался назад одиночкой, через Марсель, с большими приключениями (во всяком случае, так любил рассказывать). Отрастил себе бакенбарды и когда, в очень замухрышчатом виде, явился в один знакомый русский дом в Лондоне и ему открыла дверь старая няня, то она пошла докладывать хозяйке: “Барыня, барыня! Вас там не то Евгений Онегин, не то сам Пушкин спрашивает”. Так рассказывал сам Страховский, который после того взял себе как псевдоним имя Чацкого»³⁹.

Поражение Белого движения привело к тому, что с конца 1920 г. Л.И. Страховский осел в Лондоне, причем М.И. Ростовцев, уже перебравшийся в Мэдисон (США) и вынужденный содержать племянника за собственный счет, уговаривал его переехать в Новый Свет. Забота об обездоленных близких, оставшихся в Советской России, о семье эмигрировавшего в Париж брата Федора⁴⁰ и «племяннике Ленике» угнетала М.И. Ростовцева — «честью не прокормишься и других не прокормишь»⁴¹. «Моя песенка спета... я превратился в американского профессора. Довольно жалкое положение, но когда на руках четыре семьи, кроме тебя самого, то приходится искать чего-нибудь не эфемерное... Что же делать с Леником? Вы писали мне о нем кисло, и я с Вами согласен, в нем много неважного. Но все же, он исполнил свой долг лучше, чем многие, и бросить я его не

³⁶ Набоков Владимир Владимирович (1899–1977; с начала 1921 печатался под псевдонимом Владимир Сирин), писатель, поэт, переводчик, литературовед, энтомолог. С апреля 1919 г. в эмиграции в Европе и США.

³⁷ Струве Глеб Петрович (1898–1985), поэт, литературный критик, литературовед, переводчик; сын академика П.Б. Струве. С 1919 г. в эмиграции в Европе и США.

³⁸ Bongard-Levin, Tunkina 1997, 482.

³⁹ Malikova 2007, 232.

⁴⁰ Ростовцев Федор Иванович (20.04.1878, Киев — 12.12.1933, Париж), младший брат М.И. Ростовцева, стал военным, участник русско-японской и Первой мировой войн, дослужился до чина генерал-майора Генерального штаба (1917), участник Белого движения в составе Вооруженных сил Юга России. Эмигрировал вместе с женой во Францию, в начале 1921 г. в Париже он «так и не нашел заработка», «толкаясь по кадетским собраниям» в поисках куска хлеба, затем устроился преподавателем истории в Русской гимназии в Париже, параллельно преподавал «русские» предметы в парижских лицеях Бюффон и Генриха IV. С 1931 г. он был членом учебного комитета Высших военно-научных курсов, вошел в правление Союза русских офицеров-участников войны, где занимался организацией лекционной и дискуссионной работы, стал членом Союза галлиполийцев, печатал статьи в еженедельнике «Борьба за Россию» и ежемесячном журнале «Часовой». Через неделю после его смерти его вдова О.Н. Ростовцева (урожд. Лишина) покончила жизнь самоубийством в возрасте 52 лет.

⁴¹ Bongard-Levin, Tunkina 1997, 482.

могу», — сообщал Михаил Иванович в письме, написанном не ранее 22 октября 1920 г. А.В. Тырковой-Вильямс⁴².

Несколько лет подряд «никчемный племянник» не радовал дядю своим поведением. 24 февраля 1921 г. М.И. Ростовцев писал А.В. Тырковой-Вильямс: «Теперь выписываю сюда... Леника из Лондона. Боюсь, что мальчик в Лондоне совсем расхлебается, он и без того морально не очень прочен. Здесь, надеюсь, его зажмут в тиски. Но это все стоит денег, денег и денег»⁴³. М.И. Ростовцев сообщал ей 6 апреля 1921 г.: «Он мне написал полуотказ на мое приглашение в Америку, и я считаю это дело конченным. К тому же мне и не под силу держать его здесь. Написал ему, что буду его поддерживать еще 4 месяца, а затем пусть устраивается. Из его учения здесь все равно ничего бы не вышло. Он мальчик двуликий, по наследству от мамы... При этих условиях, где мне еще тратить деньги на здорового молодого человека, когда на руках три инвалида, сам добудет»⁴⁴, а 7 мая 1921 г. констатировал: «Моего лодыря Леника, который пишет стихи и, пока видно, ничего не делает, поддерживать, как видно, не стоит. Исполню обещание и пусть действует, как знает»⁴⁵.

Почти одновременно Л.И. Страховский, В.В. Набоков и Г.П. Струве перебрались в Берлин, который по определению В.Ф. Ходасевича стал «мачехой русских городов». Здесь втроем они покинули содружество писателей, художников и музыкантов «Веретено» — взамен Л.И. Страховский 8 ноября 1922 г. организовал маленький полутайный частный литературный кружок под предложенным им же названием «Братство Круглого Стола» (аллюзия к британскому эпосу о легендарном короле Артуре и его рыцарях), в котором сам стал секретарем и вел протоколы заседаний. В кружок вошли закончившие английские университеты Г.П. Струве и В.В. Набоков, В.А. Амфитеатров-Кадашев (председатель кружка), писатель С. Горный (Александр Оцуп), С. Кречетов, прозаик И. Лукаш, В.Е. Татаринцов и др. Г.П. Струве вспоминал, что его заседания «все больше и больше носили характер дружеских литературных встреч, на которых участники читали свои произведения в стихах и прозе»⁴⁶. Он опубликовал четыре шаржа на членов кружка, из них два на В.В. Набокова, выполненные неплохо рисовавшим Л.И. Страховским. Исследователь творчества В.В. Набокова литературовед А. Бабиков подметил: «Для трех самых молодых и активных членов “Братства”, трех начинающих поэтов, почти ровесников (Струве, Чацкого и Набокова), английские литературные ассоциации названия были знаком их тайного культурного сродства. Все трое только что приехали из Англии, где Струве и Набоков подружился в 1919 г. (причем именно Струве, поступивший в Оксфорд, посоветовал Набокову, увлеченному естествознанием, выбрать Кембридж), Чацкий же, отбывший из Архангельска в Англию на британском военном корабле, был лондонским приятелем Струве. Всех троих отличал британский или “псевдобританский

⁴² Бахметьевский архив. Фонд Тырковой. Картон 2. Ед. хр. Письма без даты.

⁴³ Bongard-Levin, Tunkina 1997, 483.

⁴⁴ The British Library. Mss. Funds. H. Williams Papers. Add. 54436 (письма М.И. Ростовцева). P. 18a.

⁴⁵ Bongard-Levin, Tunkina 1997, 485.

⁴⁶ Struve 1982, 190–193.

пошиб”, которым Набоков позднее наделит некоторых своих героев»⁴⁷. В 1922 г. Л.И. Страховский опубликовал в Берлине первый поэтический сборник «Ладья: Стихи» под псевдонимом Леонид Чацкий⁴⁸, книгу «Фантазии лорда Генри»⁴⁹, стал участником литературного альманаха «Медный всадник». Эти литературные опусы начинающего Чацкого, прежде всего «слабые бескрылые» стихи и клишированность лексики, В.В. Набоков подверг резкой безжалостной критике в рецензии, оставшейся тогда неопубликованной⁵⁰.

6 июля 1922 г. М.И. Ростовцев из Мэдисона вновь жаловался Ариадне Владимировне: «Ужасно угнетает меня Леник. Тянет деньги как насос, а между тем мальчик здоровый и мог бы работать. А он... пишет стихи! Не можете ли Вы его к какому-нибудь делу определить?»⁵¹. Видимо, А.В. Тыркова-Вильямс попыталась смягчить негодование Михаила Ивановича, так как 30 июля 1922 г. он ей ответил: «Я исполнил то, что Вы советовали Ленику, и послал ему 15 фунтов на поездку в Прагу, но уверен, что он деньги истратит, а в Прагу не поедет. К сожалению, это последние деньги, которые я могу ему послать. Посылки в Россию и помощь братьям съедают все, что я имею, и я сам живу жалкой жизнью полунящего, во всем себе отказывая. Что молодой человек возраста Леника не мог найти заработка, не верю. Брезгает. Хочет приятной работы. Послал ему денег только потому, что он просил о них, ссылаясь на Вас»⁵².

Тема висящего над М.И. Ростовцевым дамоклова меча необходимости финансовой помощи родне звучит рефреном во многих письмах из Мэдисона: «Вы не можете себе представить, в какой провинциальной глуши я сижу, чтобы зарабатывать деньги... на содержание своих родственников, так как на себя я ровно ничего не трачу. Тысячи верст до каких бы то ни было центров, и никакой возможности передвигаться за отсутствием денег и дороговизной сообщения... У меня решительно не хватает сил работать на 20 человек. Достаточно того, что я сам себя отправил в ссылку» (6 июля 1922 г.); «Все деньги съедают родственники и друзья, и так, очевидно, будет до конца дней моих, так как русская интеллигенция вымирать будет долго. Оказалась живучей, хотя со склонностью жить за чужой счет» (26 августа 1922 г.)⁵³.

По свидетельству Г.П. Струве, заседания «Братства Круглого Стола» в Берлине продолжались и в 1923 г., но бытовая неустроенность и неопределенность заставили Л.И. Страховского уехать в Бельгию: он стал учиться на историческом факультете Лувенского католического университета (1924–1928). В Лувене Л.И. Страховской получил степень доктора истории, стал преподавать как

⁴⁷ Babikov 2015, 129.

⁴⁸ Все поэтические сборники Л.И. Страховского не так давно переизданы в электронном виде и доступны в интернете: Страховский, Л.И. Ладья: собрание стихотворений. Сост. и коммент. А. Степанова. Б.м., 2017.

⁴⁹ Подробнее о литературном творчестве Л.И. Страховского в эмиграции см. Nosov 2020.

⁵⁰ Babikov 2015, 132, 137–142.

⁵¹ Bongard-Levin, Tunkina 1997, 488.

⁵² The British Library. Mss. Funds. H. Williams Papers. Add. 54436 (письма М.И. Ростовцева). P. 25–25a.

⁵³ Bongard-Levin, Tunkina 1997, 487–489.

профессор русской истории, издал там исторический опус «L'empereur Nicolas 1er et l'esprit national russe»⁵⁴ и ряд литературных произведений в Брюсселе — «Мистерия: В восьми рассказах» (1927), второй поэтический сборник «У антиквара: Стихи» (1927).

К концу 1920-х годов Л.И. Страховский все же перебрался в США, где с 1928 г. стал личным ассистентом католического священника, профессора геополитики, основателя школы внешнеполитической службы (School of Foreign Service) Джорджтаунского университета в Вашингтоне Э. Уолша, вскоре стал лектором политической и дипломатической истории Европы, профессором новейшей истории Европы в том же университете (1936), затем профессором европейской истории университета штата Мэриленд (1937–1942).

В 1943 г. Л.И. Страховской был приглашен в Гарвардский университет, где преподавал русский язык и литературу (1943–1948). В.В. Набоков, в те же годы оказавшийся в США и безуспешно искавший постоянное место в каком-либо университете или колледже (в том числе с помощью М.И. Ростовцева), в октябре 1943 г. оказался конкурентом Л.И. Страховского при рассмотрении кандидата на кафедру русского языка, литературы и истории в колледже искусства и науки в г. Оберлин (штат Огайо). М.И. Ростовцев выдвинул на рассмотрение своего племянника и В.В. Набокова, подчеркнув в представлении последнего: «Сложный момент состоит в том, что он не историк и, очевидно, очень мало осведомлен в русской истории»⁵⁵. Между тем, Л.И. Страховский в том же году получил место в Гарварде. Один из его студентов по Гарварду Дж. Мойнаган, впоследствии исследователь творчества Набокова, вспоминал о Леониде Ивановиче как о талантливом, педантичном и эмоциональном человеке с богатым воображением: «Он, случалось, рыдал, рассказывая о казни своего любимого поэта Гумилева»⁵⁶.

По утверждению А. Бабикова, в США В.В. Набоков говорил о Л.И. Страховском с иронией: «Он никогда не упоминал о том, что состоял с Чацким в одном литературном объединении, имел с ним общих друзей, рецензировал его стихи. Уже будучи в Америке, когда он давно потерял Чацкого из виду (убедившись лишь в том, что поэта из него не вышло), Набоков узнал о новом его амплуа профессора словесности»⁵⁷. Так, 25 декабря 1943 г. он написал Роману Гринбергу из американского Кембриджа: «В Гарварде учительствует человек по фамилии Cross, знающий только середину русских слов и совершенно игнорирующий приставки и окончания. Из двух его сподручных один все сводит на Польшу, а другой, Леонид Страховский (в двадцатых годах, в Берлине, писавший стихи под акмеистов и подписывавшийся “Леонид Чацкий”), занимает студентов собственными поэмами, которые он их заставляет учить наизусть и все рассказывает о большом своем друге и сподвижнике Гумилеве (которого он вряд ли когда-либо видел), так что Гумилев стал в некотором роде посмешищем у студентов»⁵⁸. Через

⁵⁴ Willoex, Strakhovsky 1928.

⁵⁵ Bongard-Levin 1997b, 295–296.

⁵⁶ Babikov 2015, 133.

⁵⁷ Babikov 2015, 133.

⁵⁸ Yangirov 2001, 481.

десятилетие после смерти Л.И. Страховского В.В. Набоков крайне сухо, с явным неодобрением написал о нем: «Мы встречались на литературных вечерах в Берлине полвека тому назад. Он сочинял стихи. Носил монокль. Был лишен чувства юмора. Он многословно, с драматическими подробностями рассказывал о своих фронтовых и гражданских приключениях»⁵⁹. «Крайне слабые» стихи Л.И. Страховского вызывали недоумение и у ряда современников: «Самое страшное для поэзии — стихи профессора (или профессоров, например, Страховского)», — писал 15 июля 1955 г. Ю. Терапиано в письме В.Ф. Маркову⁶⁰.

Став с годами видным историком-славистом, Л.И. Страховский издал в США ряд исторических трудов о событиях иностранной военной интервенции и Гражданской войны в Архангельске, участником которых являлся сам⁶¹, а также книгу об императоре Александре I как победителе Наполеона⁶², справочник по славяноведению⁶³, всего 13 книг, большей частью на английском языке, множество статей и обзоров в канадской, американской и английской прессе, а также в русской эмигрантской периодике — его стихи, статьи и рецензии появлялись в русских зарубежных журналах «Возрождение», «Грани», «Новый журнал» и т.д.

Последний период жизни Л.И. Страховский провел в Канаде, где преподавал как профессор русской истории и литературы в Департаменте славянских исследований Торонтского университета (1950–1963). Здесь он издал книгу «Мнения американцев о России (1917–1929)»⁶⁴ и ряд других исследований. Леонид Иванович стал президентом Канадской ассоциации славистов (1956–1957) и был одним из основателей «Canadian Slavonic Papers» (1956), соредактором «Американского славянского и восточно-европейского обозрения», состоял членом торонтовской художественной галереи и лондонского Авторского клуба. В Торонто был издан третий поэтический сборник «Долг жизни: третья книга стихов» с посвящением «Памяти безукоризненного поэта, совершенного чудесника русского слова, дорогого и уважаемого Друга и Учителя Николая Гумилева» (1953). Л.И. Страховский также был основателем и до своей смерти оставался главным редактором первого в истории Канады русского толстого журнала «Современник: Журнал русской культуры и национальной мысли» (Toronto: Sovremennik Pub. Association, 1960–1980). Леонид Иванович был женат на Флоренс Страховской⁶⁵.

Практически неизвестные в России воспоминания о М.И. Ростовцеве «Дядя Миша», опубликованные Л.И. Страховским в парижской газете «Русская мысль», повествуют о его визитах в петроградскую квартиру академика и встречах с М.И. Ростовцевым в эмиграции. Воспоминания охватывают период с весны

⁵⁹ Babikov 2015, 134.

⁶⁰ Korostelev, Sheron 1998, 276.

⁶¹ Strakhovsky 1937; 1944 (2-е изд. 1971).

⁶² Strakhovsky 1949b.

⁶³ Strakhovsky 1949a.

⁶⁴ Strakhovsky 1961a.

⁶⁵ Florence C. Strakhovsky, URL: <https://www.geni.com/people/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B4-%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87/6000000041188039190>; дата обращения: 04.06.2024.

1913 г. вплоть до середины 1940-х годов, когда М.И. Ростовцев тяжело заболел (1944)⁶⁶; вскоре Л.И. Страховский переехал из США в Канаду, и, видимо, поддерживал связь только с тетей С.М. Ростовцевой.

«ДЯДЯ МИША»

ПАМЯТИ М.И. РОСТОВЦЕВА

Еще мальчиком услышал я однажды, сказанное матерью: «Дядя Миша – ученый». И слова эти сразу залегли в память, а к неизвестному еще дяде Мише проникся и большим уважением, связанным даже с некоторой долей страха. Дядя Митя⁶⁷ (гвардеец) – строгий, дядя Федя⁶⁸ (тоже военный, но армейский) – веселый, дядя Павлик⁶⁹ (товарищ прокурора и младший из братьев моей матери) – совсем балагур, а вот дядя Миша – ученый.

В этом слове «ученый» был какой-то холодок. Я представлял себе дядю Мишу совсем не таким, каким он был изображен на фотографии, стоявшей в рамке на столике в нашей гостиной, а каким-то полубогом, согбенной спиной, обязательно с длинной курчавой бородой (как у Моисея Микель Анджело) и обладающего какой-то неизвестной, таинственной силой. «Ученый» – это ведь, должно быть, значит, что он все знает. Все! И от этого мурашки бегали по спине.

И годы спустя, когда приехал в Петербург весной 1913 года сдавать вступительные экзамены в Императорский Александровский Лицей и должен был остановиться у дяди Миши, впечатление детства было все еще со мной. С каким-то внутренним трепетом поднимался я по, казалось, бесконечным ступеням дома музыкального магазина Зингера на Морской улице под номером 34, где на последнем пятом этаже была квартира дяди Миши. «Высоко живет, как и полагается полубогу».

А встретил меня добродушный человек небольшого роста с волосами бобриком, подставивший мне свою выбритую щеку для поцелуя. Только глаза были острые,

⁶⁶ Письма Л.И. Страховского дяде американского периода хранятся в архивном фонде М.И. Ростовцева в библиотеке особых коллекций Дьюкского университета, но ознакомиться с ними мне не удалось.

⁶⁷ Ростовцев Дмитрий Иванович (31.08. 1867–1937), старший брат М.И. Ростовцева, служил в лейб-гвардии Павловском полку (1914–1916) в Санкт-Петербурге (шефом которого был Николай II), причислен к Министерству Императорского двора (с 28.07.1914) с оставлением в списках полка, исправляющий должность управляющего Канцелярией Дворцового коменданта (1915–1916), генерал-майор (06.12.1916, за отличие) с зачислением по гвардейской пехоте, генерал для особых поручений при Дворцовом коменданте (1916–1917). С 1920 г. жил с семьей (жена и трое малолетних детей) на собственной даче в Цихиздзири (ныне Кобулетский муниципалитет Аджарии, Грузия). Вынужден был подрабатывать игрой на скрипке; семья выживала за счет приусадебного участка и сдачи комнат дачникам на летний период, а также за счет денежных переводов брата из США. Неоднократно подвергался арестам и ссылке, погиб в 1937 г.

⁶⁸ См. прим. 41.

⁶⁹ Ростовцев Павел Иванович (1880–?) служил по ведомству Министерства юстиции: товарища прокурора (с 1915 г.) Оренбургского окружного суда (1907–1916) сначала в чине титулярного советника (на 1912–1913 г.) как товарищ прокурора «по камере», затем коллежского асессора (на 1916–1917 г.), осуществляя прокурорский надзор в суде. Дальнейшая судьба неизвестна.

пронзительные, так, казалось, видят все до самой глубины души. Таким образом оказалось, что дядя Миша, хотя и ученый, но человеческий, простой и добрый.

После поступления в Лицей, где я был живущим, я часто приходил в «отпуск» к дяде Мише на Морскую 34. Бывало, пройдя по огромной гостиной, в которой целиком могла бы поместиться современная квартира, я входил в кабинет и заставал дядю Мишу за работой. После обычного поцелуя я садился в огромное, низкое, кожаное кресло, стоявшее сбоку, у письменного стола и ждал, когда дядя Миша кончит писать.

За окнами вечерело. На столе горела лампа под зеленым стеклянным абажуром. С левой стороны белела стопка бумаги с слегка отогнутыми полями, а справа такая же стопка, покрытая мелким убористым почерком. В книжных шкапах и на книжных полках чуть поблескивали золотом корешки книг.

Было тихо и просторно в большом кабинете, как во храме. Изредка заглушенно доносились звуки наигрываемых инструментов из музыкального магазина внизу. И эти неясные звуки, казалось, были неотъемлемой частью кабинета-храма. Частью ритуала, в котором дядя Миша был «великим жрецом».

В Лицее преподаватели словесности и русской истории давали мне большую свободу. Я даже читал рефераты перед своим собственным классом. Дядя Миша всем этим очень интересовался. Но когда я решил прочесть реферат у преподавателя латинского языка, Алексея Федоровича Каля⁷⁰, которого дядя Миша знал, то он, наконец, принял меня всерьез. Я обсуждал с ним тему для реферата и мы, в конце концов, остановились на Пергамском храме.

Дядя Миша достал снимки для волшебного фонаря и, просматривал их со мной, «натаскивал» меня, объясняя детали, указывая на особенности и заражая меня своим восхищением от этого замечательного памятника эллинистической культуры. После реферата я должен был подробно ему рассказать, как все прошло, и получил его одобрение. Как я был горд! Ведь я получил похвалу от ученого, и не просто ученого, а видного, с мировой славой и при этом моего дяди. Может быть, подсознательно это и было первым толчком много лет спустя направившим меня на путь историка.

У дяди Миши я встречал многих выдающихся представителей ученого мира, литературы и русской общественности. Иногда при встрече с членами кадетской партии, к которой дядя Миша принадлежал, я чувствовал, что дядю Мишу слегка смущал мой лицейский мундир, но зато однажды моя форма явилась плюсом. Когда великий князь Константин Константинович (К.Р.)⁷¹ готовил к постановке

⁷⁰ Каль Алексей Федорович (1878–1948), латинист, музыковед, пианист, преподаватель по классу фортепиано; магистр теории и истории искусств (1903), преподаватель классических языков в 6-й петербургской гимназии (1903–1908), Александровском лицее, приват-доцент по кафедре истории и теории искусств (история музыки) историко-филологического факультета Петербургского-Петроградского университета (1904–1918), председатель правления Санкт-Петербургской народной консерватории (1908–1918). Умер в Калифорнии.

⁷¹ Константин Константинович (Романов; поэтический псевдоним К.Р.; 1858–1915), великий князь, государственный и военный деятель, организатор науки, поэт, композитор, музыкант; президент Имп. АН (1889–1915), председатель Имп. Русского археологического общества (1892–1915).

в Эрмитажном театре свою драму «Царь Иудейский»⁷², он приезжал к дяде Мише советоваться о костюмах, бутафории и декорациях, дабы все было исторически верно. Раз великий князь засиделся в кабинете у дяди Миши в мой «отпускной» день. Мне пришлось ждать в гостиной.

Выходя из кабинета, великий князь заметил меня и после того, как дядя Миша представил меня, очень ласково начал со мной беседовать. Причиной этому был мой лицейский мундир, так как сын великого князя, Олег Константинович⁷³, убитый в самом начале войны талантливый поэт, как его отец, был воспитанником Лицея, и Лицей, и лицеисты были дороги великому князю. На дядю Мишу это внимание великого князя ко мне производило впечатление.

После февральской революции, когда Лицей закрылся, потому что он не мог дольше существовать в качестве привилегированного учебного заведения, а стать общедоступным он не захотел, я поступил в Петербургский университет на факультет восточных языков и начал изучать китайский и японский языки, так как тогда я все еще думал о дипломатической карьере. Но верность мою Лицею я сохранил и даже в университете продолжал носить лицейскую серую тужурку с красными петлицами. Дяде Мише это не нравилось, и он все меня убеждал, чтобы я заменил красные петлицы синими. Но я отнекивался, говоря, что денег нет, а когда дядя Миша деньги предложил, то я стал дело тянуть. В конце концов, я так петлиц и не переменял даже при большевиках и верность Лицею сохранил.

После отъезда дяди Миши из России⁷⁴ я попал на Мурман и провел почти два года на Севере, участвуя в гражданской войне. Только уже находясь в лагере в Финляндии в 1920 году, узнал я случайно, что дядя Миша находится в Англии, в Оксфорде. Я ему писал, и он меня вызволил.

По приезде в Англию я некоторое время провел у него в Оксфорде. Он тогда был накануне своего отъезда в Соединенные Штаты⁷⁵. Несколько лет спустя, когда я был студентом Лувэнского университета в Бельгии и к высшему удовольствию дяди Миши на историческом факультете, я опять с ним свиделся, когда он приехал на торжества 500-летия Лувэнского университета в 1925 году. А когда

⁷² М.И. Ростовцев с 1911 г. активно консультировал великого князя при написании текста, составлении научного комментария и театральной постановке драмы «Царь Иудейский» в Эрмитажном театре: премьера состоялась 9 января, текст опубликован в конце октября 1914 г. (Романов, К.К. (К.Р.). *Царь Иудейский: драма в 4-х действиях и 5-ти картинах*. СПб., 1914). Подробнее см. Zuev 1997.

⁷³ Олег Константинович Романов (1892–1914), князь императорской крови, четвертый сын вел. кн. Константина Константиновича, выдержал экзамены за курс кадетского корпуса (1910) и поступил в Александровский лицей, который закончил с серебряной медалью (1913), произведен в корнеты лейб-гвардии гусарского полка (1913), принимал участие в боевых действиях на Северо-Западном фронте (1914), смертельно ранен в кавалерийском бою, за храбрость награжден орденом Св. Георгия 4-й степени, скончался от раны в госпитале в Вильно.

⁷⁴ Под предлогом заграничной командировки от РАН и Петроградского университета М.И. и С.М. Ростовцевы в конце июня 1918 г. покинули Россию на пароходе, через Швецию и Норвегию добрались до Великобритании, с конца августа 1918 г. обосновались в Оксфорде. См. Tunkina 1997, 92.

⁷⁵ М.И. и С.М. Ростовцевы на пароходе покинули Великобританию 18 августа 1920 г. и переселились в США.

три года спустя, и я переселился в Соединенные Штаты, я уже дядю Мишу опять видел часто в его уютной, такой профессорской, квартире в Нью Хэвене.

Последние годы его жизни он был очень болен, да и мне пришлось переехать в Канаду, и мы не видались. Но теперь, когда его больше нет, я храню, как драгоценность, одно из его последних писем, в котором он похвалил одну из моих исторических книг, сказав, что она «написана интересно, а местами даже блестяще».

Много времени утекло со времени моего реферата о Пергамском храме, но теперь я твердо знаю, что дяде Мише-ученому я обязан не только за первый толчок на пути историка, но и за постоянное «подталкивание» на этом пути, дяде Мише — брату моей матери — за человечность и доброту, неизменные на протяжении всех этих долгих лет. Спасибо тебе, дядя Миша.

Леонид Страховский⁷⁶

Литература / References

- Akhmatova, A. 1965: [Mandelstam (Pages from the Diary)]. In: R.N. Grinberg (ed.), *Vozdushnye puti. Al'manakh [Airways. The Almanac]*. Vol. IV. New York, 23–43.
Ахматова, А. Мандельштам (листки из дневника). В сб.: Р.Н. Гринберг (ред.), *Воздушные пути. Альманах*. Т. 4. Нью Йорк, 23–43.
- Babikov, A. 2015: [On the History of the Berlin «Brotherhood of the Round Table». An Unknown Review by Nabokov]. *Novyy zhurnal [New Journal]* 281, 128–146.
Бабилов, А. К истории берлинского «Братства Круглого стола»: Неизвестная рецензия Набокова. *Новый журнал* 281, 128–146.
- Bongard-Levin, G.M. (ed.) 1997a: *Skifskiy roman [Scythian Novel]*. Moscow.
Бонгард-Левин, Г.М. (ред.). *Скифский роман*. М.
- Bongard-Levin, G.M. 1997b: [M.I. Rostovtzeff and Vladimir Nabokov]. In: G.M. Bongard-Levin (ed.), *Skifskiy roman [Scythian Novel]*. Moscow, 290–299.
Бонгард-Левин, Г.М. М.И. Ростовцев и Владимир Набоков. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин (ред.), *Скифский роман*. М., 290–299.
- Bongard-Levin, G.M., Litvinenko, Yu.N. (eds.) 2003: *Parfyanskiy vystrel [Parthian Shot]*. Moscow.
Бонгард-Левин, Г.М., Литвиненко, Ю.Н. (ред.), *Парфянский выстрел*. М.
- Bongard-Levin, G.M., Bukharin, M.D., Tunkina, I.V. (eds.) 2003: [Scythian World of M.I. Rostovtzeff and E.H. Minns]. In: G.M. Bongard-Levin, Yu.N. Litvinenko (eds.), *Parfyanskiy vystrel [Parthian Shot]*. Moscow, 477–544.
Бонгард-Левин, Г.М., Бухарин, М.Д., Тункина, И.В. (ред.). Скифский мир М.И. Ростовцева и Э.Х. Миннса. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин, Ю.Н. Литвиненко (ред.), *Парфянский выстрел*. М., 477–544.
- Bongard-Levin, G.M., Tunkina, I.V. (eds.) 1997: [M. Rostovtzeff's Letters to A. Tyrkova-Williams and H. Williams]. In: G.M. Bongard-Levin (ed.), *Skifskiy roman [Scythian Novel]*. Moscow, 461–500.
Бонгард-Левин, Г.М., Тункина, И.В. (ред.). Письма М.И. Ростовцева А.В. Тырковой-Вильямс и Г. Вильямсу. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин (ред.), *Скифский роман*. М., 461–500.
- Butorov, N.V. 2009: *Prozhitoe (1905–1920) [Memoirs (1905–1920)]*. Moscow.
Буторов, Н.В. *Прожитое (1905–1920)*. М.
- Ivanov, G.V. 1950: [Three Poets]. *Vozrozhdenie. Literaturno-politicheskie tetradi [Renaissance. Literary and Political Monthly Review]* 9, 198–199.
Иванов, Г.В. Три поэта. *Возрождение. Литературно-политические тетради* 9, 198–199.
- Kaznina, O.A. 1997: *Russkie v Anglii: russkaya emigratsiya v kontekste russko-angliyskikh literaturnykh svyazey v pervoy polovine XX veka [Russians in England: Russian Emigration in the Context of Russian-English Literary Relations in the First Half of the 20th Century]*. Moscow.

⁷⁶ Strakhovsky 1953, 4.

- Казнина, О.А. *Русские в Англии: русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века*. М.
- Korostelev, O.A., Sheron, Zh. (eds.) 1998: [«...This Epoch has been Imprinted in Our Memory Forever...». Letters from Yu.K. Terapiano to V.F. Markov (1953–1966)]. In: V. Alloy (ed.), *Minuvshee: Istoricheskiy al'manakh [The Past: A Historical Almanac]*. Issue 24. Saint Petersburg, 240–378.
- Коростелев, О.А., Шерон, Ж. (ред.): «...В памяти эта эпоха запечатлелась навсегда». Письма Ю.К. Терапиано к В.Ф. Маркову (1953–1966). В сб.: В. Аллой (гл. ред.), *Минувшее: Исторический альманах*. Вып. 24. СПб., 240–378.
- Kreid, V. 1989: [Leonid Strakhovsky. About Gumilyov (1886–1921)]. In: V. Kreid (ed.), *Nikolay Gumilyev v vospominaniyakh sovremennikov [Nikolai Gumilev Remembered by Contemporaries]*. Paris–New York–Düsseldorf, 200–202.
- Крейд, В. Леонид Страховский. О Гумилеве (1886–1921). В сб.: В. Крейд (ред.), *Николай Гумилев в воспоминаниях современников*. Париж–Нью Йорк–Дюссельдорф, 200–202.
- Malikova, M.E. (ed.) 2007: [Gleb Struve's Letters to Vladimir and Vera Nabokov]. *Russkaya literatura: istoriko-literaturnyy zhurnal [Russian Literature: Historical and Literary Journal]* 1, 215–236.
- Маликова, М.Э. (ред.). Письма Глеба Струве Владимиру иере Набоковым. *Русская литература: историко-литературный журнал* 1, 215–236.
- Mukhachev, Yu.V., Sorokina, M.Yu. 2011: *Russkoe nauchnoe zarubezh'e. Biobibliograficheskiy spravochnik [Russian Scientists Abroad: A Biobibliographic Reference Book]*. Moscow.
- Мухачев, Ю.В., Сорокина, М.Ю. (ред.). *Российское научное зарубежье. Биобиблиографический справочник*. М.
- Murzanov, N.A. 2011: *Slovar' russkikh senatorov 1711–1917. Materialy dlya biografii [Dictionary of Russian Senators 1711–1917. Materials for Biographies]*. Ed. by D.N. Shilov. Saint Petersburg.
- Мурзанов, Н.А. *Словарь русских сенаторов 1711–1917 гг. Материалы для биографий*. Изд. подг. Д.Н. Шилов. СПб.
- Nosov, N.N. 2020: [L.I. Strakhovsky: Between Symbolism and Acmeism (Based on Foreign Publications)]. *Observatoriya kul'tury [Observatory of Culture]* 17/4, 426–437.
- Носов, Н.Н. Л.И. Страховский: между символизмом и акмеизмом (по зарубежным публикациям). *Обсерватория культуры* 17/4, 426–437.
- Strakhovsky, L.I. 1928: *L'Empereur Nicolas Ier et l'esprit national russe*. Louvain.
- Strakhovsky, L.I. 1937: *The Origins of the American Intervention in North Russia (1918)*. Princeton.
- Strakhovsky, L.I. 1944: *Intervention at Archangel: The Story of Allies Intervention and Russian Counter-Revolution in North Russia, 1918–1920*. Princeton.
- Strakhovsky, L.I. 1949a: *A Handbook of Slavic Studies*. Cambridge (MA).
- Strakhovsky, L.I. 1949b: *Alexander I of Russia: The Man Who Defeated Napoleon*. New York.
- Strakhovsky, L.I. 1953: [Uncle Misha: M.I. Rostovtzeff in memoriam]. *Russkaya mysl' [Russian Thought]* 20 мая, 4.
- Страховский, Л.И. Дядя Миша: памяти М.И. Ростовцева. *Русская мысль* 20 мая, 4.
- Strakhovsky, L.I. 1961a: *American Opinion about Russia, 1917–1929*. Toronto.
- Strakhovsky, L.I. 1961b: [In the Junior Year: Memories from the Lyceum]. *Sovremennik [The Contemporary]* 4, 77–80.
- Страховский, Л.И. На младшем курсе: воспоминания о лицее. *Современник* 4, 77–80.
- Strakhovsky, L.I. 1969: *Craftsmen of the Word. Three Poets of Modern Russia: Gumilyov, Akhmatova, Mandelstam*. Westport (CT).
- Struve, G. 1982: [From my Memories about Russian Literary Circle in Berlin]. In: L. Rzhavskiy (ed.), *Tri yubileya Andrey Sedykh: Al'manakh [Three Anniversaries of Andrei Sedykh: Almanac]*. New York, 189–194.
- Струве, Г. Из моих воспоминаний об одном русском литературном кружке в Берлине. В сб.: Л. Ржевский (ред.), *Три юбилея Андрея Седыха: Альманах*. Нью-Йорк, 189–194.
- Tunkina, I.V. 1997: [M.I. Rostovtzeff and the Russian Academy of Sciences]. In: G.M. Bongard-Levin (ed.), *Skifskiy roman [Scythian Novel]*. Moscow, 84–123.
- Тункина, И.В. М.И. Ростовцев и Российская академия наук. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин (ред.), *Скифский роман*. М., 84–123.
- Tunkina, I.V. 2016: [Tyrkova-Vil'yams Ariadna Vladimirovna]. In: *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya [Great Russian Encyclopedia]*. T. 32. Moscow, 600.

- Тункина, И.В. Тыркова-Вильямс Ариадна Владимировна. В кн.: *Большая российская энциклопедия*. Т. 32. М., 600.
- Tunkina, I.V. 2020: [M.I. Rostovtzeff. The Kinship Context. Pt. 1. The Rostovtzeffs and the Lunacharskies]. In: *Bosporskiy Fenomen: Bosporskoe tsarstvo M.I. Rostovtseva (vzglyad iz 21 veka). Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [The Bosporan Phenomenon: Mikhail Rostovtsev and the Bosporan Kingdom (Looking Back from the 21st Century). Proceedings of the International Conference]*. Pt. 1. Saint Petersburg, 7–33.
- Тункина, И.В. М.И. Ростовцев. Родственный контекст. Часть 1. Ростовцевы и Луначарские. В сб.: *Боспорский феномен: Боспорское царство М.И. Ростовцева (взгляд из XXI века). Материалы международной научной конференции*. Ч. 1. СПб., 7–33.
- Tunkina, I.V. 2024: [M.I. Rostovtzeff. The Kinship Context. Pt. 2. The Monakhovs – the Roshchins – the Nikitins – the Voskresenskies]. In: A.A. Trofimova, N.C. Jizhina, A.M. Butyagin (eds.), *Dni antikovedeniya v Peterburge: 150 let so dnya rozhdeniya Rostovtseva [The Days of Classical Studies in Saint Petersburg. Dedication to Michael I. Rostovtzeff's 150th Anniversary]*. Saint Petersburg, (forthcoming).
- Тункина, И.В. М.И. Ростовцев: родственный контекст. Ч. 2. Монаховы – Рошины – Никитины – Воскресенские. В сб.: *Дни антиковедения в Петербурге: 150 лет со дня рождения М.И. Ростовцева*. СПб., (в печати).
- Wes, M.A. 1988: The Russian Background of the Young Michael Rostovtzeff. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 37/2, 207–221.
- Wes, M.A. 1990: *Michael Rostovtzeff, Historian in Exile. Russian Roots in an American Context*. (Historia. Einzelschriften, 65). Stuttgart.
- Yangirov, R. (ed.) 2001: [Friends, Butterflies and Monsters: The Correspondence of Vladimir and Vera Nabokov with Roman Grinberg (1942–1967)]. In: V. Alloy (ed.), *Diaspora: Novye materialy [Diaspora: New Materials]*. Issue 1. Paris–Saint Petersburg, 477–556.
- Янгиров, Р. (ред.). Друзья, бабочки и монстры: из переписки Владимира и Веры Набоковых с Романом Гринбергом (1945–1967). В сб.: В. Аллой (ред.), *Диаспора: Новые материалы*. Вып. 1. Париж–СПб., 477–556.
- Zuev, V. 1997: [M.I. Rostovtzeff and Great Prince Konstantin Konstantinovich]. In: G.M. Bongard-Levin (ed.), *Skifskiy roman [Scythian Novel]*. Moscow, 233–247.
- Зуев, В.Ю. М.И. Ростовцев и великий князь Константин Константинович. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин (ред.), *Скифский роман*. М., 233–247.